

УДК 339.984

DOI: 10.31857/S2686673024100019

EDN: YWNUSF

## **Американский экономический суверенитет: основа мирового лидерства США**

**А.А. Пороховский**

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

*Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д.1 стр.46.*

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова*

*Российской академии наук (ИСКРАН).*

*Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.*

Researcher ID: N-1133-2013 Scopus Author ID: 57210344212 РИНЦ ID: 107834

ORCID: 0000-0001-5520-0550 e-mail: porokhovskyya@my.msu.ru

---

**Резюме.** Мировое лидерство США к началу XXI века достигло таких масштабов и глубины, что ряд исследователей в отечественной и зарубежной литературе стали называть глобализацию «американизацией». Между тем усиление неравномерности развития в мировом хозяйстве привело к новой тенденции – к регионализации и «параду» национальных экономических суверенитетов, формированию нового экономического порядка и полицентричного мира. Однако сами США стали бороться за свой национальный экономический суверенитет сразу после принятия своей конституции и начала работы первого правительства в 1789 году. В последующие два столетия американская либеральная экономическая модель утверждалась во внешнеэкономических связях не только благодаря росту своей конкурентоспособности, но и благодаря применению самых разнообразных неэкономических, нерыночных методов. Именно поэтому вопросы экономического суверенитета как основы национальной экономической безопасности были и остаются в повестке дня любого правительства США независимо от его партийной принадлежности. Тем более что американская гегемония служит не только экономическому суверенитету, но и приносит немало выгод гражданам, бизнесу и государству. Для раскрытия темы в рамках статьи остановимся на таких составляющих вопросах, как краткий исторический экскурс, внутренние факторы и внешние факторы, которые связаны с геополитическими процессами в современном мире.

**Ключевые слова:** национальный экономический суверенитет, экономика США, факторы экономического суверенитета, американское лидерство в мире, полицентричный мировой порядок.

**Для цитирования:** Пороховский А.А. Американский экономический суверенитет: основа мирового лидерства США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54(10):5–18. DOI: 10.31857/S2686673024100019 EDN: YWNUSF

---

## American Economic Sovereignty: The Foundation of U.S. World Leadership

A.A. Porokhovsky

*Lomonosov Moscow State University.*

*1, build.46, Leninskie Gory, 119991. Moscow, Russian Federation.*

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,*

*Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

*2/3 Khleby Pereulok, 121069 Moscow, Russian Federation.*

Researcher ID: N-1133-2013 Scopus Author ID: 57210344212 ПИИЦ ID: 107834

ORCID: 0000-0001-5520-0550 e-mail: porokhovskyya@my.msu.ru

---

**Abstract.** By the beginning of the 21st century, the US world leadership had reached such a scale and depth that it prompted researchers in both domestic and foreign literature to refer to globalization as "Americanization". Meanwhile, the increasing unevenness in global economic development has led to a new trend – regionalization and a “parade” of national economic sovereignties, the formation of a new economic order, and a multipolar world. However, the United States began to fight for its national economic sovereignty immediately after the adoption of its Constitution and the formation of its first government in 1789. Over the next two centuries, the American liberal economic model was established in international economic relations not only due to its growing competitiveness but also through the use of a wide variety of non-economic, non-market methods. That is why issues of economic sovereignty, as the basis of national economic security have been and remain on the agenda of any U.S. government, regardless of party affiliation. Moreover, American hegemony serves not only to reinforce economic sovereignty but also brings substantial benefits to citizens, businesses, and the state. To explore the topic within this article, we will focus on key issues such as a brief historical overview, internal factors, and external factors associated with modern geopolitical processes.

**Keywords:** national economic sovereignty, US economy, factors of economic sovereignty, American leadership in the world, polycentric world order.

**For citation:** Porokhovsky, A.A. American Economic Sovereignty: The Foundation of U.S. World Leadership. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2024; 54(10):5–18.

DOI: 10.31857/S2686673024100019 EDN: YWNUSF

---

## ВВЕДЕНИЕ

Обычно экономические процессы отличаются высокой инерционностью. Но в XXI веке происходят стремительные изменения при одновременном сохранении природы рыночного развития. Такая стремительность обусловлена обострившейся конкуренцией на основе цифровизации и других современных технологий. В таких условиях для США становится тяжёлым бременем удерживать достигнутое ранее мировое лидерство, к которому они привыкли и не желают

терять. Впервые за последние годы страна вновь вынуждена вернуться к обеспечению своего экономического суверенитета, который формировался долгие годы, но теперь оказался перед внутренними и внешними вызовами. Характерно, что в этой связи сами США поставили в повестку дня мирового сообщества вопрос о новом мировом экономическом порядке, надеясь тем не менее сохранить и приумножить свои позиции. Однако центр мировой экономики переместился и закрепился в Азии и это влияет на все мирохозяйственные процессы. В своё время США отвоевали свою политическую независимость и затем мобилизацией всех своих ресурсов и благоприятных внешних обстоятельств не только обеспечили свой экономический суверенитет, но и сменили Великобританию на высшем мировом пьедестале. Рассмотрим в статье некоторые вопросы этого процесса и его перспективы.

## **ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ**

Образование в июле 1776 года США свидетельствовало о самостоятельности нового государства, его политической независимости от бывшей метрополии Великобритании. По мере того, как формировались органы власти и готовилась конституция страны, становилась все более очевидным уязвимость политической независимости из-за слабой экономики страны. Прежняя колониальная зависимость сохранялась теперь через торговлю английскими, преимущественно промышленными товарами. Тем более что Великобритания благодаря своей развивающейся промышленности всё больше приобретала черты «мастерской мира». Полагаться только на внешнюю торговлю означало для США не что иное, как по-прежнему оставаться экономически зависимыми от бывшей метрополии. Не случайно поэтому уже первое федеральное правительство обратило внимание Конгресса и граждан страны на острую необходимость развития американской промышленности, тем самым бросая вызов гегемонии «мастерской мира» и укрепляя экономическую основу политической независимости.

15 января 1790 года Палата представителей поручила Министерству финансов подготовить доклад о состоянии и перспективах обрабатывающей промышленности страны, которая значительно уступала аграрному сектору. Понадобилось почти два года на подготовку такого доклада, и 5 декабря 1791 года министр финансов Александр Гамильтон, несмотря на другие неотложные дела, завершил подготовку и направил спикеру Палаты представителей Конгресса доклад «О значимости обрабатывающей промышленности» (*The Report on the Subject of Manufactures*), где с самого начала обращается внимание законодателей «на пути развития обрабатывающей промышленности, которая будет способствовать независимости Соединённых Штатов от иностранных государств в военной области и обеспечении населения товарами первой необходимости» [22].

Многостраничный доклад отличается скрупулёзной проработкой всего комплекса вопросов развития всех отраслей обрабатывающей и сопутствующих отраслей промышленности. Системный подход к этой важнейшей проблеме молодого государства позволил последовательно раскрыть как обеспеченность страны минеральными ресурсами и высокой ролью сельского хозяйства, так и сильную зависимость от внешней торговли промышленными товарами. В докладе описывается необходимая инфраструктура для обеспечения вовлечения всех штатов в процесс укрепления экономической и военной безопасности. При этом конкретно анализируется ситуация с целым рядом ресурсов и товаров – железная руда, чугун, медь, хлопок, сахар-песок, соль и др., а также транспортные потоки из портовых городов. Обращается внимание на предполагаемые инвестиции на указанные цели, которые должны быть выгодными для частного бизнеса, но основная доля затрат на первоначальном этапе ложится на федеральное правительство. Указывается, что роль американских фермеров на внутреннем и внешнем рынках не пострадает, а только получит дальнейшую поддержку от окрепшего государства. Доклад завершается словами: «В странах с большим частным капиталом многое может быть достигнуто за счёт добровольных вложений патриотически настроенных людей, но в обществе, таком как Соединённые Штаты, дефицит частных ресурсов должен покрываться из государственного бюджета. В чем это может быть так полезно, как не в стимулировании и совершенствовании работы обрабатывающей промышленности?» [22]. История США в дальнейшем в полной мере подтвердила значимость обрабатывающей промышленности для обеспечения своего экономического суверенитета и лидирующих позиций в мире.

5 декабря 2021 года США отметили 230-летие доклада А. Гамильтона о промышленности. Начиная с октября 2011 года в стране стал ежегодно отмечаться день обрабатывающей промышленности, а в 2016 году первая пятница октября официально провозглашена общенациональным Днём обрабатывающей промышленности. Несмотря на стремительное развитие сферы услуг роль промышленности не ослабевает, а наоборот повышается. Неслучайно поэтому в стране создана национальная сеть «Государственно-частное партнёрство развития обрабатывающей промышленности», имеющая свои отделения во всех 50 штатах. Цель партнёрства – популяризация промышленности среди населения, особенно среди молодёжи [Пороховский А.А., 2018: 32]. Теперь уже большое внимание уделяется защите окружающей среды и развитию берегающих и безотходных технологий, производству замкнутого цикла [13; 14; 15].

Особенно остро поставил вопрос выживания США экономический кризис 1929–1933 годов. Оказалось, что рыночный механизм не смог в полной мере способствовать выходу американской экономики из кризиса. Ситуацию удалось взять под контроль администрации президента Франклина Д. Рузвельта,

который после инаугурации 4 марта 1933 года вошёл в Белый дом. За несколько месяцев был разработан и немедленно приведён в действие «Новый курс», благодаря которому удалось остановить спад и постепенно налаживать стабилизацию и расширять занятость в экономике. Комплекс политических мер вместе с целенаправленной экономической политикой вселили в бизнес и общество уверенность, что выход найден. Впервые в истории США был образован *Совет по национальной экономической безопасности (СНЭБ)* во главе с министром труда. Главная угроза безопасности страны сформировалась внутри страны из-за громадной безработицы и социального напряжения. СНЭБ фактически стал координатором реализации *нового курса*, ставшим предпосылкой не только восстановления национальной экономики на базе экономического суверенитета, но и основой для будущей мировой гегемонии. К числу основных экономических мер «Нового курса» относятся следующие:

- поддержка финансово-банковской системе, промышленным и торговым компаниям при помощи крупных займов и субсидий;
- стимулирование частных инвестиций с помощью налоговых льгот;
- стабилизация падающих цен путём девальвации доллара при сохранении инфляционных тенденций;
- принудительное картелирование промышленных компаний;
- государственное регулирование уровня промышленного производства;
- введение отраслевых «кодексов честной конкуренции», временно определяющих единую политику цен, фиксировавших объёмы производства, распределявших рынки сбыта, рекомендовавших уровень заработной платы [Пороховский А.А., 1996: 61].

Как известно, при «Новом курсе» началась активная работа за счёт так называемых общественных работ по снижению безработицы и развитию национальной инфраструктуры [Пороховский А.А., 2022]. Оказалось, что «Новый курс» имеет не только огромное практическое, но и революционное теоретическое значение, что привело к появлению теории макроэкономики и кейнсианского направления в экономике после издания в 1936 году фундаментальной работы Дж. М. Кейнса «*Общая теория занятости, процента и денег*». Среди экономистов и политиков разгорелись нешуточные дебаты – как совместить принципы «*невидимой руки*» А. Смита и реальные вызовы капиталистической рыночной экономики XX и XXI веков [4; Хиршман А.О., 2012; Lamoreaux N., Rosenthal J-L., 2023; Deaton A., 2024]. Свой ответ в традициях американского прагматизма в своё время дал Ф.Д. Рузвельт.

Сегодня, когда внутри США накопилось немало проблем и возникли реальные угрозы их лидерству в мире, вновь вспомнили о *Новом курсе* в рамках дискуссии о национальной безопасности. Бывший сотрудник различных правительственных органов по национальной безопасности П. Роди выпустил в начале

2024 года книгу о современных спорах вокруг трактовки и практической реализации национальной безопасности США [Roady P., 2024]. Уже в подзаголовке монографии приводится указание на «Новый курс» Ф. Рузвельта. Автор обращает внимание на то, что в последние десятилетия при рассуждениях о национальной безопасности США прежде всего обращают внимание на национальные интересы и военную безопасность в мирохозяйственном масштабе. Между тем в «Новом курсе» речь шла, во-первых, об экономической безопасности и, во-вторых, об обеспечении национального благосостояния. Отмечается, что если внутристрановые компоненты национальной безопасности достигнуты (сегодня не стоит забывать о сути и практике «Нового курса»), то это во многом предопределяет обеспечение национальных интересов и военной безопасности. Вот почему дискуссии вокруг результативности «Нового курса» фактически переводятся в политическую плоскость, и на первое место выступает политика, которая в значительной степени нацелена на современную трактовку и соответствующую реализацию национальных интересов и военной безопасности. Важно отметить, что в наши дни не столько экономический суверенитет США находится в повестке дня, сколько защита национальных интересов и поддержание военной безопасности мирового лидера на значительных территориях земного шара [Roady P., 2024, Ch.8]. Экономическая безопасность страны и её экономический суверенитет считаются незыблемыми. Но современная конкуренция на мировых рынках не признаёт ничьей гегемонии [6; 7; Alesina A., Reich, B., Riboni, A., 2017].

## ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ – РАЗВИТИЕ ИЛИ ПРОТИВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Парадокс глобализации состоит в том, что США напрямую причастны как к становлению и развитию глобализации, так и к инициативе формирования нового мирового экономического порядка [Wentheim S., 2020; Rodrik, D., Walt, S., 2021; Bonadio B., Huo Z., Levchenko A., Pandalai-Nayar N., 2023; Deaton A., 2023; Jaax A., Miroudot S., Lieshout E., 2023; Rodrik, D., 2024; Jiang Z., Richmond R., Zhang T. 2022]. Если основания глобализации – рыночные принципы развития национальной и мировой экономики и повсеместная цифровизация, объединённая всемирной сетью Интернет – в полной мере сохраняются и развиваются, то причины поиска нового мирового экономического порядка рождаются внутри самой мировой экономики, а также вызваны стремлением ряда стран к экономическому суверенитету и новым формам региональных объединений – регионализации, что становится ответом на гегемонию США, превративших глобализацию в американизацию, безгранично утверждающую национальные американские интересы и «правила игры». Среди стран, вставших на путь обеспечения своего экономического суверенитета, выделяется своей решительностью Россия [Пороховский А.А., 2023].

В развитии рыночной цивилизации по-своему рубежным оказался экономический кризис 2007–2009 годов, который высветил накопившиеся проблемы в мировом хозяйстве и раскрыл факт главенствующей роли финансовых институтов. Не случайно поэтому США стали инициатором создания Группы двадцати, объединившей ведущие экономики мира, включая Россию. Главной задачей этой группы, впервые собравшейся в США в 2008 году, стало согласование мер по регулированию взаимодействия национальных финансовых систем и международных финансовых институтов для недопущения новых обвалов экономики. Фактически было объявлено о том, что мир нуждается в новом экономическом порядке, в котором США надеялись сохранить свою прежнюю роль [Calomiris C., Jaremski M., 2024]. Однако американские позиции оказались уже не столь прочными, как прежде. Их доля в мировом ВВП уступила растущей доле КНР. Сильно увеличила темпы экономического роста Индия и вообще мировой экономический центр начал закрепляться в Азии, а китайская экономика заняла нишу «мастерской мира» [2; 3; 5; 6; 7; 10; 17; Acemoglu, D., Lensman T., 2023; Cavassini F., Criscuolo C., Papa F., Talidi F., 2022; Ingleson, E. O., 2024; Jiang Z., Richmond R., Zhang T., 2022; Kiley M., Mishkin F. 2024; Pinkovskiy M., Sala-i-Martin X., Chatterji-Len K., Nober W., 2024]. Эпидемиологическим фактором деглобализации и переходом к новому экономическому порядку стал ковид-19, при котором начался «парад суверенитетов» даже в рамках Европейского Союза, оказались нарушенными торговые и другие логические связи как внутри стран, так и в мировой торговле. Обрушились мировые цепочки создания стоимостей. Из-за карантина остановились компании и даже целые страны. Упала производительность труда и выросла безработица [4; 19; Aoki K., Balaban C., Fiorini M., Miroudot S., Garcia I.O., 2023; Arndt T., Mourougane A., Schmidt J., 2023; Cavassini F., Criscuolo C., Papa F., Talidi F., 2022; Gordon R., Sayed N., 2022]. Так называемый ковидный кризис, хотя и совпал с десятилетним экономическим циклом, начавшимся с кризиса 2007–2009 годов, оставил более глубокие следы во всех сферах жизни. Он породил возросшие требования граждан к своим правительствам, которым теперь необходимо немало сделать, чтобы восстановить прежнее доверие к своей деятельности [11;14; Nguyen D., Frey V., Gonzalez S., Brezzi M., 2022].

В рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), где США играют ведущую роль, всё активнее начали обсуждать необходимость для стран реализации национальной промышленной политики. Сторонники либеральных ценностей и рыночного фундаментализма по-прежнему делают ставку на силу рынка и конкуренции и считают, что можно обойтись без государственной промышленной политики, ибо предприниматели, по их мнению, сами сумеют найти решения, выгодные для компаний и общества [Criscuolo C., Gonne N., Kitazawa K., Lalanne G., 2022a, 2022b; Juhasz R., Steinwender C., 2023; Lamoreaux N., Rosenthal J-L., 2023]. Тем не менее, как показывают дискуссии в

структурах ОЭСР, всё больше стран в разной мере внедряют промышленную политику, в том числе для обеспечения реиндустриализации своей экономики. Как известно, США озаботились реиндустриализацией значительно раньше конкурентов в Европе, восстанавливая свою обрабатывающую промышленность. Происходит процесс влияния промышленной политики и реиндустриализации на формирование узко национальных экономических моделей, отличающихся от общей теоретической рыночной модели. В результате получают распространение теории «отечественной экономики» (*homeland economics*). Это означает, что страны вынуждены обращать внимание на свои национальные интересы, даже опираясь на теорию открытой экономики и на незыблемые рыночные принципы на внутреннем и внешнем рынках [Williams C., 2023; Пороховский А.А., 2019].

Значительное влияние на рыночный механизм оказывает цифровизация и её современное направление – искусственный интеллект. Возникли монополии в информационной сфере, чьё влияние на экономику и жизнь граждан оказывается значительно сильнее, чем роль традиционных крупных промышленных компаний [20; Jha M., Qian J., Weber M., Yang B., 2024]. Существенным образом изменилась розничная и оптовая торговля после внедрения цифровизации и роботизации, что меняет не только связь производства и торговли, но и поведение и запросы потребителей. Компании электронной торговли растут из года в год, повышается их значение и влияние на национальную экономику [Gonzalez J., Sorescu S., Kaynak P., 2023]. Возник и быстро распространяется новый феномен – самозанятость, который сформировал свой большой, но неустойчивый сегмент экономики, получивший название «гигэномика» и оказавший сильное влияние на модель сферы услуг и вспомогательного производства, а также на положение людей свободных, творческих профессий.

Немало новых проблем современные технологии создали в международной торговле. Поскольку большая часть такой торговли осуществляют крупные компании, среди которых ведущее место занимают американские фирмы, постольку стран-участниц волнует, как происходит перераспределение доходов и таможенных сборов. И здесь ОЭСР предлагает свою модель трансфертных цен для гармонизации интересов всех сторон [5; 10]. Однако стало обычной практикой для США вмешиваться в рыночный и договорный механизм внешней торговли, невзирая на нормы Всемирной торговой организации (ВТО), но подчиняя любые сделки своим интересам, даже на базе цифровизации [16; Andrenelli A., Lopez-Gonzalez L., 2023; Ingleson, E.O., 2024]. Так происходит и с тематикой устойчивого развития, международными соглашениями по климату и защите окружающей среды, когда партийная принадлежность администрации в Белом доме, а не международные обязательства, имеет решающее значение. Корпорациям приходится приспосабливаться к капризам правительства, по-разному время от времени трактуя национальные интересы. [9; Scholl N., Turban S., Gal P., 2023].



Как известно, цели устойчивого развития, выраженные международно признанной формулой *ESG (Environmental, Social, Governance)* включают социальные аспекты, в том числе поддержку пенсионеров и престарелых. Поэтому Всемирный экономический форум отслеживает, как это происходит в разных странах, насколько это зависит от государства или от негосударственных организаций. Эта часть социальной сферы получила название «Экономика заботы» (*The Care Economy*). Выяснилось, что США далеко отстают от других стран в этой области по разным параметрам [18; Marcil Sh., 2023]. Особенно остро социальные проблемы стоят, к примеру, в Калифорнии, крупнейшем американском штате, где переплелись высокий уровень безработицы, растущее число бездомных, большой дефицит штатного бюджета и наплыв мигрантов [21]. Финансирование ремонта и новых элементов дорожной инфраструктуры происходит медленно и нередко перекладывается на доходы домашних хозяйств, что вызывает социальное недовольство [Currier L. Glaeser E., Kreindler G., 2023]. В целом США, оставаясь мировым лидером, мирятся с высоким неравенством и несправедливым распределением доходов как у себя, так и в мировом масштабе [Pinkovskiy M., Sala-i-Martin X., Chatterji-Len K., Nober W., 2024]. При этом ОЭСР, Всемирная организация труда и ЕС разработали и предлагают странам цифровую платформу для учёта и измерения занятости и безработицы, а также классификации видов работ и профессий, чтобы точнее стали международные сравнения в этой чувствительной области [13].

В результате постепенно происходит деглобализация мировой экономики в американском измерении, но в целом глобализация сохраняется и развивается, так как ни одна страна не закрывается от внешних разнообразных связей, но происходит формирование новых экономических центров при сохранении рыночной основы и повсеместной цифровизации. Экономически сохранению американских позиций способствует контроль над мировой финансовой системой и использование доллара как мировых денег.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Мировая экономика находится на стадии перехода к новому экономическому порядку, который представляет собой глобализацию не на основе безусловного лидерства США, а на взаимодействии различных региональных объединений и отдельных стран, образующих новые мировые центры. Этот период отличается турбулентностью и слабой прогнозируемостью [2; 3; 7]. Некоторые исследователи называют такие изменения деглобализацией, имея ввиду её американскую форму. На самом деле глобализация сохраняется, но приобретает черты, обусловленные равноправием мировых центров развития, в числе которых остаются и США. Потенциал полицентричного мира рассчитан на учёт национальных

интересов и экономического суверенитета всех стран с разным уровнем развития без диктата и монополии какого-либо центра или государства.

В этих условиях экономический суверенитет США должен обеспечить стране должную конкурентоспособность на различных рынках, число которых на мировом уровне растёт по мере развития и появления современных технологий, а также межстрановой кооперации и специализации. Поэтому в XXI веке возрастают требования к обеспечению американского экономического суверенитета в сложной конкурентной среде, где никому не гарантировано процветание за счёт прошлых достижений и заслуг.

## ИСТОЧНИКИ

1. Economic Report of the President Transmitted to Congress, March 2024. Together with Annual Report of the Council of Economic Advisers. Washington, D.C. Government Printing Office. C2+487 p.

2. International Monetary Fund. 2024. World Economic Outlook. Steady but Slow: Resilience amid Divergences. Washington, D.C. April. 202 p.

3. International Monetary Fund. 2023. World Economic Outlook. Navigating Global Divergences. Washington, D.C. October. 182 p.

4. OECD, 1980. National Treatment and Questions of Public Order and Essential Security Interests. (Report by the Working Group on International Investment Policies). – Paris, November 20, 1980. 7 p.

5. OECD. 2010. Transfer Pricing Methods. Centre for Tax Policy and Administration. OECD Publishing, Paris, July, 16 p.

6. OECD. 2024. OECD Competition Trends 2024. OECD Publishing, Paris. 53 p.

7. OECD. 2024. OECD Economic Outlook. Interim Report. Strengthening the foundation for Growth. February. OECD Publishing, Paris. 23 p.

8. OECD. 2024. OECD Compendium of Productivity Indicators 2024. February. OECD Publishing, Paris. 71 p.

9. OECD. 2024. Global Corporate Sustainability Report 2024. March OECD Publishing, Paris. 63 p.

10. OECD. 2023. OECD Global Forum on Trade 2023. Making Digital Trade Work for AI. October, OECD Publishing, Paris. 34 p.

11. OECD. 2023. Government at a Glance 2023. OECD Publishing, Paris. 234 p.

12. OECD. 2023. OECD Economic Outlook. Volume 2023 Issue 1. Preliminary version, No. 113, June. OECD Publishing, Paris. 250 p.

13. OECD, ILO, European Union. 2023. Handbook on Measuring Digital Platform Employment and Work. OECD Publishing, Paris. 141 p.

14. OECD. 2023. Engaging citizens in innovation policy. Why? When and How? OECD Science, Technology and Industry Policy Papers, No. 149. June. OECD Publishing, Paris. 42 p.

15. OECD. 2023. OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2023. Enabling Transition in Times of Disruption. March. OECD Publishing, Paris. 230 p.
16. OECD. 2023. Key issues in Digital Trade, OECD Global Forum on Trade 2023 “Making Digital Trade Work for AI”. October. 34 p.
17. World Economic Forum. 2023. Chief Economists Outlook. Centre for the New Economy and Society. September. 24 p.
18. World Economic Forum. 2024. The Future of the Care Economy. White Paper. Centre for the New Economy and Society. March. 23 p.
19. What America’s protectionist turn means for the world. Officials from Berlin to Tokyo are planning their response. *The Economist*. January 9, 2023.
20. The economics of skiing in America. How monopoly and price discrimination are transforming an industry. *The Economist*. February 27, 2024.
21. California is gripped by economic problems, with no easy fix. Rising unemployment, a growing deficit and persistent outmigration are a painful trinity. *The Economist*. March 31, 2024.
22. The National Archives. The National Historical Publications and Records Commission (NHPRC) – Alexander Hamilton’s Final Version of the Report on the Subject of Manufactures [5 December 1791] – Philadelphia, December 5, 1791. 82 p. Available at: <https://founders.archives.gov/documents/Hamilton/01-10-02-0001-0007> (accessed 20.04.2024).

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бирюкова О.В. 2022. Вопросы национальной безопасности в торговой политике США. *Мировая экономика и международные отношения*, Т. 66, № 4, с. 26-34. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-4-26-34>.
- Пикетти Т. 2023. Краткая история равенства. Пер. с франц. Москва: Издательство АСТ, 384 с.
- Пороховский А.А. 1996. Новый курс Ф. Рузвельта: основные меры и их значение. *Новый курс Ф. Рузвельта: значение для США и России. Материалы конференции*. М.: Издательство МГУ, 1996. – 254 с. С.57–64.
- Пороховский А.А. 2018. Обработывающая промышленность в сервисной экономике. *США & Канада: экономика, политика, культура*, № 6, (582), с. 2–20. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0321206818060023>.
- Пороховский А.А. 2019. Частные и общественные интересы как факторы развития в условиях цифровизации. *Экономическое возрождение России*, № 2 (60), с. 55–61.
- Пороховский А.А. 2022. Национальная инфраструктура как фактор экономического развития США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 6, с. 23–40. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2686673022060013>.

Пороховский А.А. 2023. Экономический суверенитет России: проблемы становления и обеспечения. *Экономическое возрождение России*, № 3 (77), с. 10–15. DOI: <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-3-77-10-15>.

Хиршман, А.О. 2012. Страсти и интересы: политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа. Пер. с англ.- М.: Изд-во Института Гайдара. 200 с.

## REFERENCES

Acemoglu, D., Lensman, T. 2023. Regulating transformative technologies. July, *NBER Working Paper* 31461. Available at: <http://www.nber.org/papers/w31461>. 40 p.

Andrenelli, A., Lopez-Gonzalez, L. 2023. Understanding the potential scope, definition and impact of the WTO e-commerce Moratorium. *OECD Trade Policy Paper*, No. 275. October, 70 p.

Alesina, A., Reich, B., Riboni, A. 2017. Nation-Building, Nationalism and Wars. *NBER Working Paper* 23435. Available at: <http://www.nber.org/papers/w23435>. 39 p.

Aoki, K., Balaban, C., Fiorini, M., Miroudot, S., Garcia, I.O. 2023. Interactions between goods and services in international trade. *Implications for customs valuation and rules of origin*. *OECD Trade Policy Paper*, No. 274. July, 38 p.

Arend, T., Mourougane, A., Schmidt, J. 2024. Insight on engagement in global value chains in 2023. March. 9 p. Available at: <https://oecdstatistics.blog/2024/03/14/insights-on-engagement-in-global-value-chains-in-2023/> (accessed 31.03.2024).

Biryukova, O.V. 2022. National Security Issues in US Trade Policy. *World Economy and International Relations*. Vol. 66. No. 4, p.26-34. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-4-26-34> (In Russian).

Bonadio, B., Huo, Z., Levchenko, A., Pandalai-Nayar, N. 2023. Globalization, Structural Change and International Comovement. June. *NBER Working Paper* 31358. Available at: <http://www.nber.org/papers/w31358>. 60 p.

Calomiris, C., Jaremski, M. 2024. The Puzzling Persistence of Financial Crises. March *NBER Working Paper* 32213. Available at: <http://www.nber.org/papers/w32213>. 49 p.

Cavassini, F., Criscuolo, C., Papa, F., Talidi, F. 2022. Pro-productivity institutions at work: country practices and new insights on their set-up and functioning. 2022. *OECD Productivity Working Papers* No.32. OECD Publishing, Paris. 30 p.

Chintha, B., Jagannathan, R., Sridhar, S. 2024. Globalization and Profitability of US Firms: The Role of Intangibles. March *NBER Working Paper* 32202. Available at: <http://www.nber.org/papers/w32202>. 32 p.

Criscuolo, C., Gonne, N., Kitazawa, K., Lalanne G. 2022a. An industrial policy framework for OECD countries: old debates, new perspectives. May. *OECD Science, Technology and Innovation Policy Papers*. No. 127. OECD Publishing, Paris. 53 p.

Criscuolo, C., Gonne, N., Kitazawa, K., Lalanne, G. 2022b. Are industrial policy instruments effective? A review of the evidence in OECD countries. May. *OECD Science, Technology and Innovation Policy Papers*. No. 128. OECD Publishing, Paris. 56 p.

Currier, L. Glaeser, E., Kreindler, G. 2023. Infrastructure inequality: who pays the cost road roughness? December. *NBER Working Paper 31981*. Available at: <http://www.nber.org/papers/w31981>. 66 p.

Deaton, A. 2023. Economics in America. *An Immigrant Economist Explores the Land of Inequality*. Princeton University Press, Princeton, N.J. 280 p.

Deaton, A. 2024. How Economics must change. Questioning one's views as circumstances evolve can be a good thing. *Finance & Development*, March, pp 20–22.

Gonzalez, J., Sorescu, S. Kaynak, P. 2023. Of Bytes and Trade: Quantifying the Impact of Digitalization on Trade. *OECD Trade Policy Paper*, No. 273. May, 55 p.

Gordon, R., Sayed, N. 2022. A New Interpretation of Productivity Growth Dynamics in the Pre-Pandemic and Pandemic Era U.S. Economy, 1950–2022. July. *NBER Working Paper 30267*. Available at: <http://www.nber.org/papers/w30267> – 46 p.

Hirschman, A.O. 2012. The passions and the interests. Political arguments for capitalism before its triumph. Moscow. Gaidar Publishing House, 200 p. (In Russian).

Ingleson, E.O. 2024. Made in China. *When US–China Interests Converged to Transform Global Trade*. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts – 352 p.

Jaax, A., Miroudot, S., Lieshout, E. 2023. Deglobalization? The Reorganization of GVCs in Changing World. *OECD Trade Policy Paper*, No. 272. April, 47 p.

Jha, M., Qian, J., Weber, M., Yang, B. 2024. ChartGPT and Corporate Policies. February. *NBER Working Paper 32161*. Available at: <http://www.nber.org/papers/w32161> – 68 p.

Jiang, Z., Richmond, R., Zhang, T. 2022. A portfolio approach to global imbalances. July. *NBER Working Paper 30253*, Available at: <http://www.nber.org/papers/w30253> – 79 p.

Juhasz, R., Steinwender, C. 2023. Industrial policy and the great divergence. September. *NBER Working Paper 31736*. Available at: <http://www.nber.org/papers/w31736> – 63 p.

Kiley, M., Mishkin, F. 2024. Central banking post crises. March. *NBER Working Paper 32237*. Available at: <http://www.nber.org/papers/w32237> – 67 p.

Lamoreaux, N., Rosenthal, J-L. 2023. Do entrepreneurs want control? And should they get what they want? A historical and theoretical exploration. April. *NBER Working Paper 31106*. Available at: <http://www.nber.org/papers/w31106> – 56 p.

Marcil, Sh., 2023. Care economy: The major economic crisis US business and government leaders are ignoring. January. World Economic Forum. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/care-economy-us-major-economic-crisis-us-davos->

2023/?utm\_source=sfmc&utm\_medium=email&utm\_campaign=2824508\_WeeklyAgenda29March2024&utm\_term=&emailType=Agenda%20Weekly (accessed 29.03.2024).

Nguyen, D., Frey, V., Gonzalez, S., Brezzi, M. 2022. Survey design and technical documentation supporting the 2021 OECD Survey on Drivers of Trust Government Institution. OECD Working Paper on Public Governance. No. 53. 53 p.

Pinkovskiy, M., Sala-i-Martin, X., Chatterji-Len, K., Nober, W. 2024. Inequality within countries of world poverty, inequality and the global distribution of income. March. *NBER Working Paper* 32203. Available at: <http://www.nber.org/papers/w32203> – 51 p.

Piketty, T. 2022. *A Brief History of Equality*. Belknap Press, 288 p.

Porokhovskiy, A.A. 1996. F. Roosevelt's New Deal: basic measures and their significance. *F. Roosevelt's New Deal: significance for the USA and Russia. Conference materials*. Moscow, Moscow State University Publishing House, 1996 – 254 p. P. 57–64. (in Russian).

Porokhovskiy, A.A. 2018. Manufacturing Industry in Service Economy. *USA & Canada: Economy. Policy, Culture*. No. 6. (582). P. 2–20. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0321206818060023> (In Russian).

Porokhovskiy, A.A. 2019. Private and Public Interests as factors of Development under Digitalization. *Economic Revival of Russia*. No. 2 (60). P. 55–61 (In Russian).

Porokhovskiy, A.A. 2022. National Infrastructure as Factor of US Economic Development. *USA & Canada: Economy. Policy, Culture*. No. 6. P. 23–40 (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.31857/S2686673022060013>.

Porokhovskiy, A.A. 2023. Economic Sovereignty of Russia: Problems of Formation and Maintenance. *Economic Revival of Russia* No. 3 (77). P. 10–15. DOI: <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-3-77-10-15> (In Russian).

Scholl, N., Turban, S., Gal, P. 2023. The green side of productivity: an international classification of green and brown occupations. May. OECD productivity Working Papers, No. 33. 36 p.

Roady, P. 2024. The Contest over National Security. *FDR, Conservatives, and Struggle to Claim the Most Powerful Phrase in American Politics*. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts. 320 p.

Rodrik, D., Walt, S. 2021 “How to Construct A New Global Order”. HKS Faculty Research Working Paper Series RWP21-013, May. 37 p. Available at: <https://www.hks.harvard.edu/publications/how-construct-new-global-order> (accessed 25.01.2024).

Rodrik, D. 2024. Addressing Challenges of a New Era. *Finance & Development*, March, P. 10–12.

Wentheim, S. 2020. *Tomorrow the World. The Birth of U.S. Global Supremacy*. Harvard University Press/Belknap Press, 272 p.

Williams, C. 2023. Governments across the world are discovering “homeland economics”. But introducing industrial policy is a big mistake. *The Economist*. October 7. Available at: <https://www.economist.com/special-report/2023/10/02/governments-across-the-world-are-discovering-homeland-economics> (accessed 25.01.2024).

## **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

**ПОРОХОВСКИЙ Анатолий Александрович**, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Профессор кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46.

**Anatoly A. POROKHOVSKY**, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Honored scientist of the Russian Federation, Chief Research Fellow of the Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow 121069 Russian Federation;

Professor, Department of Political Economy Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University

1, bldg. 46, Leninsky Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

*Статья поступила в редакцию 28.05.2024 / Received 28.05.2024.*

*Статья поступила после рецензирования 15.06.2024 / Revised 15.06.2024.*

*Статья принята к публикации 17.06.2024 / Accepted 17.06.2024.*